

Узнав новости, Цзян Фан тоже хотел приехать, но мама его остановила: Ся Цигуо сейчас нужен покой, пусть Цзян Фан спокойно сидит в школе и готовится к экзаменам.

Ся Сюмэй специально записала несколько видео и отправила сыну.

Увидев, как дядя разговаривает с Ся Чи, Цзян Фан немного успокоился и сосредоточился на учёбе.

Весь декабрь Ся Чи курсировал между больницей и старым особняком.

Ся Цигуо просыпался всё дольше, состояние значительно улучшилось, однако тело уже было не то, что прежде: передвижение стало главной проблемой.

После выписки мужчина мог перемещаться только на инвалидном кресле. Он разом сильно постарел.

Тётя Чжан, увидев его, не удержалась, тихонько утёрла слёзы в уголке. В тот день все блюда приготовила по вкусу главы.

Вся эта суматоха растянулась до конца года. Лу Цзинь начал суетиться, готовился к ежегодному корпоративному мероприятию.

Съёмки сериала Линь Сюй завершились, волосы Цзян Фана отросли обратно, он снова выглядел как в самом начале.

Время летело быстро, будто всё менялось, и будто ничего не менялось.

Ся Сюмэй возила Ся Цигуо на реабилитацию.

Здоровье того день ото дня шло на поправку, камень на душе у Ся Чи понемногу легчал. Делать было особо нечего, и он поехал с Лу Цзинем в компанию.

Только Лу Цзинь при этом работал, а парень играл в игры.

Игра Си Чэна вышла на тестирование. Ся Чи присоединился для виду, получил аккаунт.

Надо сказать, несколько не хуже популярных игр на рынке.

Неудивительно, что помощник Хэ решил вложиться.

Наглядное подтверждение, Цзян Фан с момента окончания экзаменов играет уже целую неделю без перерыва.

Ся Чи был весь в игре, когда перед ним легла тень.

Лу Цзинь не стал прерывать, подождал, пока юноша закончит, и только потом сказал:

— Пойдём, поедим.

Ся Чи убрал телефон и раскинул руки навстречу Лу Цзиню:

— Братик, обними меня.

Мужчина без малейшей паузы нагнулся и поднял его на руки.

Ся Чи тут же чмокнул Лу Цзиня в щёку.

Они договорились поужинать вместе с Лу Чжанем.

***

В конце января температура в городе А опустилась до минимума. На улице холод пробирал насквозь.

Ся Чи вышел из машины и невольно передёрнул плечами, выдохнул, изо рта вырвалось облачко пара. Он сразу бегом бросился в заведение.

Они договорились встретиться в одном заведении с хого на шпажках. В это время, ещё до конца рабочего дня, народу было немного.

Лу Цзинь вошёл сразу следом за Ся Чи.

Кабинет был забронирован заранее, назвав имя, они дали проводить себя наверх.

Войдя в комнату и попав под поток тёплого воздуха от кондиционера, Ся Чи почувствовал, что ожил.

Лу Чжань уже ждал внутри:

— Брат, старший брат Чи.

— Угу. — Лу Цзинь откликнулся и повесил снятую Ся Чи верхнюю одежду на вешалку.

Лу Чжань смотрел на то, как они взаимодействуют, и перевёл взгляд. Он был в курсе их отношений.

— Старший брат Чи, через пару дней банкет по случаю завершения съёмки, ты придёшь? — спросил Лу Чжань, когда Ся Чи сел.

Тот покачал головой:

— Не пойду.

Ему застолья были неинтересны, да и народу там будет полно. Из знакомых только Линь Сюй и ещё несколько человек, идти смысла нет.

Это было в рамках ожиданий Лу Чжаня, он не стал настаивать.

Ся Чи посмотрел на парня и с улыбкой сказал:

— Скоро Новый год, у тебя, наверное, работа уже почти закончилась? Переедешь к нам жить?

Именно ради этого они сегодня и договорились встретиться.

Ся Цигуо на самом деле давно знал о Лу Чжане, просто Лу Цзинь ни разу не поднимал тему, и он делал вид, что не знает.

Пару дней назад Лу Цзинь сам завёл об этом разговор, и отец согласился.

Лу Чжань растерялся, не ожидал, что Ся Чи вдруг предложит это. Легко согласиться он не решился, взгляд скользнул в сторону молчавшего Лу Цзиня.

— Брат...

Лу Цзинь спокойно произнёс:

— Комната уже готова, можешь возвращаться когда угодно.

Он говорил так, будто речь идёт об обычном деле, но в ушах Лу Чжання это прозвучало как удары барабана, отдавшиеся в самом сердце.

В прошлый раз Лу Цзинь тоже говорил, что тот может приехать в старый особняк, но Лу Чжань так и не предложил сам, боялся доставить брату лишние хлопоты.

И вот сейчас тот снова заговорил об этом.

Лу Чжань кивнул, моргнул, подавив горьковатое ощущение:

— Хорошо, на следующей неделе вернусь.

Ся Чи, видя реакцию этого парнишки, постучал кончиками пальцев по столу:

— Не на следующей неделе, завтра, давай завтра. Цзян Фан тоже завтра возвращается, сделаем ему сюрприз.

Лу Чжань: — .....

Сюрпризом это не назвать, а вот испугом — точно.

Ведь Цзян Фан не знал, какие отношения связывают Лу Чжання и Лу Цзиня.

Лу Чжань мгновенно понял дурацкое чувство юмора Ся Чи и был готов подыграть:

— Тогда слушаюсь старшего брата Чи!

Заведение с хого на шпажках было известным местом в городе А. Когда они вышли из кабинета, на первом этаже уже всё было занято.

Лу Чжань надвинул кепку пониже и ушёл первым.

Ся Чи и Лу Цзинь шли следом не спеша, когда вышли, небо уже совсем потемнело.

На улице было слишком холодно, сев в машину, сразу поехали в старый особняк.

На полдороге неожиданно пошёл снег.

Когда добрались до старого особняка, снег всё ещё шёл, на земле уже лежал тонкий слой.

Ся Чи взял Лу Цзиня за руку, неожиданно для себя почувствовал желание погулять:

— Пройдёмся.

Лу Цзинь кивнул и достал из машины наушники-«ракушки», надел их Ся Чи.

Парень был в серой пуховой куртке с белым шарфом, теперь к этому добавились белые наушники, и его красивое, броское лицо стало мягче, немного милее.

Рядом с ним Лу Цзинь был в чёрной куртке того же фасона. Двое шли под фонарями, их тени вытянулись и наложились друг на друга.

Казалось, время в этот миг замедлилось.

— Ты мне очень нравишься, — вдруг сказал Ся Чи.

Шаги Лу Цзиня остановились. Пальцы, переплетённые с пальцами Ся Чи, сжались крепче.

Снежинки падали на волосы обоих, на плечи, оседали у их ног.

Парень поднял взгляд на Лу Цзиня, взгляд того в этот момент был почти осязаемым, таким жгучим, что Ся Чи в эту снежную ночь не ощущал ни капли холода.

— Я тоже люблю тебя.

Сердце Ся Чи сначала дрогнуло, а потом он подумал:

«Этот человек умеет же набавить себе цену, я ведь сказал «нравишься», а не «люблю».»

Думая так, он тем не менее шагнул вперёд и прислонился к Лу Цзиню:

— Это мне нравится слышать, говори ещё, ты, молчун!

Лу Цзинь во всём хорош, только вот слов мало, часто просто делает, не говорит.

Говорливым оказался как раз Ся Чи.

Мужчина тихо рассмеялся, но всё же уступил своему малышу, и повторил несколько раз ему на ухо.

Только когда у Ся Чи порозовели щёки и он поднял руку, оттолкнув его, замолчал.

— Хватит, хватит. — Юноша повёл носом. — Ещё немного пройдемся.

Тут уже Лу Цзинь разговорился:

— В городе А снег бывает редко. Как-то выпал один раз, очень сильный. В тот день все дома были очень счастливы. Как сегодня вечером ели горячее хого.

Ся Чи не понимал, почему тот вдруг заговорил о прошлом, но не прерывал, просто давал ему говорить.

— Приёмная мать в хого ела только острый бульон и баранину. Приёмный отец — грибной бульон с говядиной. Лу Чжань не ест баранину и не ест чистый бульон.

— Все трое хотели есть отдельно, но дома тогда была только кастрюля-«утка-мандаринка». И вся семья пошла в метель покупать кастрюлю.

В его словах было столько счастья, что оно, казалось, готово было выплеснуться через край.

Ся Чи спросил:

— А ты? Что ел ты?

Лу Цзинь на мгновение замолчал:

— Мне всё равно.

— Хм. — Ся Чи: — Но ты сегодня явно больше всего ел из острой части!

— Правда? — Лу Цзинь.

— Правда. — Ся Чи уверенно кивнул.

Лу Цзинь невозмутимо произнёс:

— А, значит, я люблю острое.

Такой безразличный тон заставил парня поперхнуться. Он высвободил руку, набрал со

снежного бордюра горсть снега и нацелился засунуть за шиворот Лу Цзиню.

Тот уклонился.

— Не уклоняйся! — сказал Ся Чи.

И тогда мужчина замер на месте. Юноша в итоге так и не приложил снег, стряхнул с рук и только потом прижался к нему.

Ледяное ощущение накатило, остудив Лу Цзиня.

То, что он не сказал:

«На следующий день с приёмными родителями случилась беда, и они больше не вернулись.»

***

Когда вернулись в старый особняк, снег как раз прекратился, оба шли внутрь, держась за руки.

Но когда, войдя в гостиную, увидели человека, сидящего на диване, оцепенели.

Ся Цигуо, который в это время обычно уже давно должен был подняться к себе спать, всё ещё был на первом этаже.

Руки Ся Чи и Лу Цзиня были ещё сцеплены.

Увидев отца, Ся Чи опустил взгляд и убрал руку, но это движение тот успел точно уловить.

Ся Чи тихо позвал:

— Папа.

На лице Ся Цигуо не было никакого выражения, голос был ровнее обычного:

— Сяо Чи, иди наверх. Лу Цзинь, останься.

Парень не двинулся с места.

Лу Цзинь успокаивающе сказал:

— Иди наверх.

Только тогда Ся Чи поднялся.

На каждом шагу он оглядывался, хотел было спрятаться за поворотом лестницы и подслушать.

Но Ся Цигуо, кажется, догадался о его намерении, оперевшись на трость, встал.

И, уведя с собой Лу Цзиня, прошёл в отдельную гостевую комнату на первом этаже.

наушники-«ракушки»

<http://bllate.org/book/17734/1663655>